

*М. Климова,
студентка 3 курса Института теологии БГУ¹*

Роль иудеев в распространении Христианства

Христианство – религия, которая первоначально развивалась в недрах иудейской религии. С ростом христианской Церкви произошло разделение, но христианство успешно адаптировать для себя некоторые достижения иудаизма. Кроме того, сам путь, по которому христианская религия развивалась, был во многом подготовлен иудеями.

Иудеи Палестины в продолжение долгого послевоенного периода должны были испытывать религиозные воздействия со стороны эллинизма, Вавилонии и Персии. Однако при соприкосновении с культурой покорителей у палестинца-иудея только сильнее проявилось национальное чувство, стремившееся найти для себя опору в религии. Национализм и религия для послевоенного еврея стали синонимами, что нашло свое выражение в привязанности к Закону. Стремление расширить смысл и значение законнических предписаний Торы привело к появлению особого класса книжников-толкователей. В представлениях народа они возвысились до положения пророков [4, с. 49-51]. Даже Филон [6, с. 119] и Иосиф Флавий [2, с. 227-228] имели тенденцию считать себя пророками.

В соответствии с законническим характером религиозной идеологии была построена и вся теология. Бог стал мыслиться как Существо, бесконечно удаленное от мира вещей. Иегова оказался по преимуществу грозным Владыкой, который наказывает человечество за непослушание Закону. Для умилостивления потребовались бесчисленные

¹ Руководитель: Акимов В. В., доктор богословия

жертвы. Внешняя исполнительность закона гармонировала с такой чертой богосознания [4, с. 52-56].

В Римской империи иудаизм был дозволенной религией, и принадлежать к иудейской общине было выгодно [3, с. 39]. Иудаизм имел большое влияние. Ко времени Августа количество иудеев, включая иудеев из язычников, составляло до 7% населения, то есть 4 – 4,5 миллиона человек [3, с. 36]. Римским иудеям скоро было дозволено свободное выполнение требований их религии, что благоприятно отразилось на ее распространении. Все иудеи империи были освобождены и от отбывания воинской повинности [7, с. 230]. Возможно, что некоторых из язычников привлекала к иудейству выгода или любопытство. Но большинством руководило сознательное убеждение в неудовлетворительности языческого идолослужения и в превосходстве над ним иудейства [7, с. 234]. Разочаровавшись в язычестве, люди того времени усиленно искали Бога. Так, в то время был удивительный рост обращений к восточным религиям. Жители Востока проповедовали действительность внутренней жизни. В том же направлении проповедовали и некоторые философские системы, но они указывали на необходимость изучения самого себя. Таким образом, высокообразованные стремились замкнуться в себя, думая там найти требуемый план спасения; а масса предавалась, главным образом, грубейшим суевериям. Первые достигали самого возвышенного уровня в учении стоиков. Последние достигали самого высшего тогда, когда усваивали иудейскую религию [5, с. 60-62].

В империи иудеи не имели Храма и почитали Бога безобразно. По этим своим чертам иудейская религия была близка с философией, но она в то же время оставалась и религией, то есть представляла из себя философскую религию, тем самым привлекая к себе лучшие языческие умы. Так, например, излагал иудейство Филон Александрийский [3, с. 38].

В противоположность язычеству, иудеи всегда указывали на преимущества своей религии. Самые даровитые и ревностные из них призывали язычников к обращению в

истинную веру [7, с. 232]. О книжниках Иисус Христос говорит, что они обходили море и сушу, чтобы обратить к иудейству хотя бы одного язычника (Мф. 23:15). Иудейская религия пользовалась расположением людей, занимавших даже высокие посты, каковы, например, евнух царицы Кандакии (Деян. 8:26) или адиавинский царь Изат, перешедший в иудейство вместе со всем своим семейством [7, с. 233]. Для язычника главным было признание единого Бога [3, с. 38]. К мужчинам, желавшим вступить в израильское общество, предъявлялось, прежде всего, три требования: обрезание, крещение и принесение жертвы. Каждый принятый в иудейское общество, по толкованию раввинов, обязывался к исполнению всего Закона [7, с. 234], но принадлежность к иудейству со стороны греков и римлян, конечно, была различной [3, с. 39].

Иудейская проповедь была успешной, но не во всем. Прозелиты все же отличались от уроженцев-иудеев. Так, истинным сыном Авраама в первом поколении однозначно нельзя было сделаться; кроме того, оставалось сомнительным, в какой мере прозелит мог участвовать в обетованиях. Конечно, религия, которая восполнила бы эти пробелы, превзошла бы иудейскую. «И если она возвестит, что последние сделаются первыми, или свободу от закона она объявит за нечто само собой понятное и высшее, а соблюдение закона – в самых желательных случаях – только терпимым, она приобретет тысячи там, где прежняя проповедь приобретала только сотни» [3, с. 39], – отмечает А. Гарнак. Кроме того, язычники хотели иметь перед собой нравственный идеал. В язычестве, как и в иудаизме, этот идеал не явился еще во плоти [5, с. 61].

Иудеи раньше других народов обратили внимание на христианство и вступили в число последователей Христа. Это было вполне естественно для народа, который обладал священными книгами, где ясно говорилось о пришествии Мессии [4, с. 87]. Однако бывшие иудеи и в христианстве продолжали вести прежний иудейский образ жизни, что привело к появлению большого количества иудео-христианских еретических движений. Все древние ересео-

логи сообщают, что центральное место в ряду иудео-христианских еретических движений занимало евионитство [4, с. 111]. Оно было выражением крайнего национализма в религиозном отношении. Так, непременным условием в христианстве оно ставило обязательное исполнение обрядового Моисеева Закона и всех его предписаний. Евионитство было недолговечным, однако исчезло не бесследно. Вместе с гностицизмом евионитство легло в основание нового еретического движения, обозначившегося уже в конце II века и известного в истории христианства под именем антитринитариянства, или монархианства [4, с. 85-86].

Религия, под тенью которой христианство вступило в мир, не только внутренне была очень значительна, но и внешне обнимала солидную часть населения [3, с. 36]. Разочаровавшись в язычестве, люди усиленно искали Бога; иудеи же видели свою задачу в том, чтобы привести язычников к признанию Творца [3, с. 37] и успешно занимались миссионерством. Почти все центры иудейского рассеяния были миссионерскими пунктами для распространения веры в истинного Бога, а вместе с тем служили также средством приготовления человечества к принятию учения, возведенного Иисусом Христом. В городах рассеяния христианские общины прямо развивались из синагог с их многочисленными прозелитами [7, с. 233].

Бывшие иудеи и в христианстве продолжали вести прежний иудейский образ жизни, что привело к появлению большого количества иудео-христианских еретических движений. Отрицательное отношение еретиков к некоторым аспектам христианства было подготовительной почвой для будущих ожесточенных споров первовекового христианства. Кроме того, иудео-христианские еретические движения впоследствии являлись основой для новых еретических движений. Однако, такие отрицательные события имеют и положительный момент: из-за ересей ортодоксальная община вынуждена защищать свое учение, тем самым все более четко формулируя его. Таким образом,

христианство сформировалось и развилось во многом благодаря иудаизму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 1995. – 1376 с.
2. Иосиф Флавий. *Иудейская война* / Иосиф Флавий. – М.: Мосты культуры, 2008. – 523 с.
3. Гарнак, А. *Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века* / А. Гарнак. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. – 384 с.
4. Писарев, Л. И. *Очерки из истории христианского вероучения патристического периода* / Л. И. Писарев. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009. – 576 с.
5. Воблый, К. Г. Приготовление древнего мира к принятию христианства / К. Г. Воблый // *Вера и разум.* – 1900. – № 13. – С. 50-70.
6. Филон Александрийский. *Толкования Ветхого Завета* / Филон Александрийский. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2007. – 456 с.
7. Буткевич, Т., протоиерей. *Язычество и иудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа* / Протоиерей Тимофей Буткевич. – К.: Пролог, 2007. – 240 с.